

МОНАСТЫРИ ГОРЯТ...

Казалось бы, этой стране было дано Провидением все, чтобы процветать.

Освященное веками церковное устройство, благородный, талантливый народ, популярный монарх, неучастие в мировой войне, радостная, ласковая природа.

И, тем не менее, подошли какие-то сроки, дошли до точки кипения страсти, и мы видим популярного монарха — в изгнании, церковные святыни — в огне, а добродушный, благородный народ — в пароксизме неистовства.

Друзьям организации, национальной дисциплины и иерархии ценностей нет никаких причин радоваться тому, что произошло на родине дон-Кихота. Но революция в Испании — совершенно новый фактор в жизни западно-европейских народов, который внес еще одну остротревожную ноту в мировую дисгармонию.

Несмотря на географическую отдаленность, в исторических судьбах нашей родины и Испании много сходного.

Подобно России, Испания перенесла иго восточных завоеваний, так же горела на кострах веры, спасалась в монастырях, изгоняла армии Наполеона, коснела в невежестве и суевериях, из церквей бросалась в клубы анархистов, и пела и плясала, чтобы свалиться где попало от усталости и заснуть сном Потока-Богатыря.

И так же, как и в России, высший класс Испании, влюбленный в свою мечту, оторвался от нации и жил жизнью тепличных растений, — эгоистический, легкомысленный и безжалостный.

Но аналогия идет еще дальше. И в Испании, благодаря «успехам» капитализма, родился класс крупной буржуазии, мечтавшей о захвате власти, и городской интеллигенции — мелких журналистов, адвокатов, врачей и артиллерийских по-

ручников — плохих военных, но зато неисправимых друзей буржуазной республики.

А испанскому народу — неграмотному на те-же 85 процентов, был нужен не демократический строй, а коренное переустройство социального уклада.

Король, стесненный придворной камарильей и ограниченный мертвыми традициями, этого не рассмотрел. Он наивно полагал, что в век Ленина многомиллионным, темпераментным народом можно управлять сидя за рулем автомобиля и распределяя досуги между партией в гольф в Сен-Себастьяно и поездкой инкогнито в Париж. А чтобы «бремя власти предков» не мешало ему жить, он передал ее военному генерал-губернатору; не ему было понять, что время генеральских диктатур миновало безвозвратно.

Но он все же не был так наивен, этот король-рыцарь, как можно было ожидать! Последнее десятилетие его правления, судя по опубликованным данным, ознаменовалось широкой раздачей концессий иностранцам и переводом громадных денежных богатств в заграничные банки. Говорят, что на состояние Альфонса 13-го в английских, голландских и иных кредитных учреждениях мог бы прожить не один десяток королей в изгнании. И это — при наличии в Испании масс безработных, бездомных и беспризорных.

Вместе с монархом и аристократией, ответственность за испанскую трагедию, несомненно, несет также и католическая церковь. Так же, как и православная церковь в России до революции, она бюрократизировалась; она погрязла в любостыжании и угодничестве пред власть имущими и защищала богатых от бедных.

Для народа, вечно ищущего Бога, это еще большее разочарование, чем своекорыстный монарх. Если в церквях лгут — их надо сжечь, как жгла еще три века тому назад инквизиция врагов веры! И испанские монастыри запылали. Конечно, не без провокации и участия агентов Коминтерна.

Наместник ап. Петра, при виде гибели церковной утвари, картин и облачений в Испании (гибнущие души «малых сих» Пия XI интересовали меньше!) в недавно изданной энциклике

тщетно взывает к благоразумию богатых; но поздно! Неужели нужен гром религиозной и социальной революции, чтобы глава церкви наконец перекрестился?

Еще несколько лет тому назад буржуазные страусы, при виде страшного лика коммунизма на востоке, зарывали голову в золотой песок и говорили:

— Ах, это так далеко! Это в варварской России...

Но вот теперь горизонт запылал с противоположной стороны. Становится так горячо, что глупым птицам приходится голову поднять и осмотреться. Скоро голову будет не во что прятать, потому что золотой песок развеет приближающийся ураган.

Если в Европе еще сохранились подлинные идеалисты, подлинные «рыцари Св. Грааля», для которых стены собора Парижской Богоматери, мастерство Рафаэля, симфонии Бетховена, театр Шекспира, горение Достоевского, — словом лик Господа в Его отражении на земле человеком, — выше твердого настроения на нью-йоркской бирже, такие «последние идеалисты» должны сделать из событий на Пиренейском полуострове соответствующие выводы.

Они должны восстановить поправную справедливость, — христианскую правду, грубо и сатинински жестоко попираемую материализмом.

Они должны иметь мужество сказать, что гнет и ужас умирающего капитализма ничуть не лучше гнета и безумия коммунизма, который победоносно шествует по пылающему, в огне ненависти и неправды, миру.

И Россия, и Испания, и Германия, и многие, многие другие страны, в которых в противоположность первым трем внешне еще благополучно, мучительно ищут животворящего синтеза из гибельной антитезы: капитализм — коммунизм.

Однако, «рыцари Св. Грааля» еще бродят во тьме. Они запутались в лесу небоскребов, антенн и фабричных труб, — ведомые самозванными авторитетами. У них нет мужества сказать, что так больше жить нельзя. Эту неблагоприятную роль должны исполнить мы, представители по-революционных течений российской мысли.

Но и не одну только эту «отрицательную» истину должны мы провозгласить. Мы должны еще выносить в душе то Новое Слово, которое не только выведет Россию на новые пути — но избавит и другие народы от грядущего хаоса. Ибо до тех пор, пока Россия не нашла и не открыла миру третьего пути, — другой дороги, кроме коммунистической, Европе, повидимому, не дано.

А пока, в Испании — этом излюбленном детище дряхлеющего Ватикана —

монастыри горят...

Георгий Немирович-Данченко.

28 мая 1931 г.